

Глава XXXXIII

ЗАТКНИСЬ И СЛУШАЙ

За плечами три дня непрекращающихся боев, три дня безуспешного штурма позиций Князя и больше ничего. Сергей отброшен на исходную позицию, где он три дня назад был назначен генералом. Генералом чего? Поражения? Неудач? Он злобно сжал кулаки. Перед ним лежала карта Луция с нанесенными маневрами. Он сделал все согласно плана, плана прежнего генерала. И ничего. Только огромные потери живой силы и техники. Треть солдат убита, сотни раненых. Противник тоже понес большие потери, но кого интересовали люди Ярослава? Офицеры толпились в палатке, потрепанные, многие ранены, смотря на него озлобленными, потерявшими надежду глазами. Раньше они не терпели поражений. Какого дьявола город еще не в его руках?! А эти слухи о мессии? Все только и перешептываются, что его не победить без генерала Луция. Но теперь он генерал и он не может вернуться к Татьяне с поражением.

– И что вы на все это скажете? – сурово произнес Сергей.

В голове тут же скользнула мысль о том, что Луций не спрашивал такого. Он просто приказывал, и приказы выполнялись безоговорочно. Чертов Луций мог побеждать даже в совсем безнадежных ситуациях.

– Что сказать? – Виталий вышел вперед. Он получил должность, которую хотел. Влада казнили за то, что тот сдал позиции. Хотя он сражался храбро, стоял почти сутки без подкрепления. – Один танк мы потеряли. Оказывается, у них есть РПГ. Вторую машину чудом вывели, но на ней вряд ли возможно вести теперь бой. Кто вообще додумался загнать их на окраины города? – он обернулся к толпе офицеров.

Толпа мгновенно расступилась, выплюнув из себя еле стоящего на ногах человека. Голова и рука забинтованы, на лице видны следы ожогов.

– Нам пришлось. Там были наши солдаты и, если бы мы так не поступили, потери были бы гораздо больше.

– Потери и так значительней, чем ожидалось! – выкрикнул Сергей. – Раз у нас теперь нет брони, зачем мне нужен ты? Пошел вон! Пошли все вон! – он плюхнулся на стул и, зажмурив глаза, стал растирать лицо. Толпа потянулась к выходу. – Виталий, ты останься.

– Как прикажете.

– Что я делаю не так?

Виталий достал бутылку вина налил до краев два стакана.

– Ты делаешь все правильно. Это война. Никто не говорил, что Князь сдаст нам город вот так просто. Или, быть может, ты думал, что он вынесет тебе ключ? Даже Луций не взял бы его сходу. Нужно подождать. У Ярослава плохо с продовольствием, плохо с боеприпасами. Мы победим, – он подвинул стакан ближе к собеседнику.

– У нас тоже не все гладко, тебе так не кажется? – Сергей осушил залпом половину. – Я приказал казнить Влада, чтобы ты занял его место. Офицерам это не очень понравилось, так что будь любезен, не разочаруй меня.

– Разочарование бывает разное, генерал, – Виталий сделал глоток. Князь – крепкий орешек, его нельзя недооценивать. Я как-то работал на него, так что знаю, про что говорю. Хитрый двуличный змей. Ты уж поверь мне.

– Знаешь, я как-то с ним тоже имел честь общаться. После этого я привез в Новый Рим машину, доверху набитую трупами. И скажу честно, я запомнил это и желаю поквитаться. Посажу мразь на кол, когда возьму город! Живого или мертвого! Но живого было бы лучше.

– Мечь, мечь, мечь. Это скучно. Она забивает голову, а мысли должны быть светлыми.

– Твою мать, Виталий. Светлыми? Ты что, стал проповедником? Ты видишь здесь хоть что-то светлое? В нашей ситуации, по-моему, преобладают только черные оттенки, – он допил остатки вина и продолжил. – Что у нас по существу?

– Начну с плохого, – Виталий пододвинул ногой стул поближе и сел. – Итак. Мы закрепились вот тут, тут и тут. Основные наши силы откинута назад.

– И сколько продержатся наши солдаты?

– Где закрепились, там продержатся. Но меня напрягает другое. Потеряна связь с Боровом.

– Каннибалы меня не интересуют.

– А зря. Они держали южный фланг, а теперь мы не знаем, что там. Я уже выставил на этом направлении солдат, так сказать, на всякий случай.

– Что еще плохого?

– Люди Законника отошли назад, их тоже изрядно потрепали, но у их главаря свои интересы и он будет стоять до конца.

– А какие твои интересы, Виталий?

– Мои? В каком смысле?

Генерал скривил лицо.

– Кажется, все, чего я хотел, я добился. Я теперь второй человек в вашей... В твоей армии.

– Хоть что-то хорошее, – почесал переносицу Сергей.

– Не спеши с выводами. Не все так безоблачно в нашем королевстве. Люди Законника отошли и открыли проход, хотя Князь, по-моему, об этом пока не знает. Если не закроем брешь...

- Так закрой!
- Хорошо, – спокойно отреагировал Виталий. – И, наконец, Балабек увел остатки своих.
- Сбежал, однурукий паскуда.
- Ну, крысы первыми бегут с корабля.
- С тонущего корабля, Виталий. С тонущего. А мы не тонем!
- Нет, конечно, не тонем. Ты успокойся. Война – это дело сложное и непредсказуемое. Да и кочевников осталось всего с сотню.
- При чем тут сотня?! Да хоть один! Смысл в том, что они ушли! Кинули меня! Луций отрубил этому узкоглазому руку, и он повиновался! Боялся, но повиновался! Ненавидел его, но повиновался! Пошли за ним людей, пускай прикончат их всех! – внезапно взревел Сергей и вскочил с места.
- Это непозволительная роскошь, генерал. Но если ты прикажешь... – Виталий взял бутылку и снова налил вина.
- Я приказываю! Я не могу проиграть! Понимаешь?! Не могу!
- А кто сказал, что ты проиграешь? Ты пей, не думай о мелочах. У тебя есть я для таких дел. Сейчас передохнем, залижем раны, все обдумаем и отрежем голову и Балабеку, и этой змее Князю. Твоя цыпочка будет довольна.
- Сергей схватил его за горло и прошипел:
 - Она не цыпочка. Не смей о ней говорить в таком тоне или я сам вырежу твой язык, несмотря на то, что ты для меня сделал. Ты меня понял?
 - Я понял. Не кипятись и убери руки. Еще не хватало нам с тобой повздорить.
- Что-то твердое уперлось в живот Сергея. Он опустил взгляд. Нож-бабочка прижался своим жалом к его телу. Он ослабил хватку и отошел.
- Ладно, давай думать. А то мне уже кажется, что в наших поражениях и вправду виноват этот мессия.

Ярослав, сложив руки за спину, мерил шагами свою серую мрачную комнату. Его люди держали оборону, но при этом несли огромные потери. Этого и стоило ожидать. Город наполнился женским воем по убитым. Мертвых складировали в кучи, хоронить не было времени. Но ничего, его противник тоже измотан. Они отбросили людей Законника на севере. Демьян почти разбил каннибалов. Крепким орешком оставались только солдаты Черного легиона. Не зря их боялся весь оставшийся мир. В распахнувшуюся дверь ввалился Даниил. Лицо грязное, на щеке глубокий порез. Кровь черным пятном запеклась и походила на безобразное родимое пятно.

- Какого черта?! – прохрипел Ярослав.
- Отец, мы их не выбьем. Эти гады хорошо окопались вблизи города.
- Что с лицом?!
- Царапина. Мы провели разведку боем.
- Князь подошел к Даниилу вплотную и схватил за грудки.

– Какого черта ты полез в пекло?! Ты мой единственный сын! Я стараюсь для тебя! Ты что хочешь, чтобы тебя убили?! Тогда для чего я все это затеял?!

– Я мужчина, отец. Люди должны видеть, что я могу возглавить их, – убирая отцовскую руку, ответил Даниил.

– Люди? Глупец! А ну сядь!

Даниил послушно исполнил приказ, а Ярослав интенсивно заходил по комнате.

– Люди, Даниил, это стадо. Ими управлять нужно, а не самому лезть в дерьмо. Храбрость они любят, но войну выигрывают трусы.

– Ты хочешь, чтобы я, поджав хвост, сидел и смотрел как эти убивают наших?

– Заткнись и слушай! Правители не воюют. Они отдают приказы. Думаешь, мы побеждаем, потому что мы так храбры? Нет, мы побеждаем, потому что у нас есть Марс. Мессия. Они верят сейчас не в тебя и не в меня, а в него. Дай ему делать свое дело, а потом мы сделаем свое. Учись управлять мыслями людей и направлять их в нужное русло. Не будет меня, кто займет это место? Ты! И ты должен научиться играть роль, любую роль как актер. Должен уметь вложить в умы своих подчиненных образы, нужные тебе. Вот в чём секрет управления: люди должны быть полностью погружены в идеи, которые ты им дал, не замечая при этом, что они всего лишь пешки. Всегда есть миф. Думаешь Марс – это мессия? Бред! Люди измождены и бессильны. Им только дай того, кто их спасет. И карты сложились так, что пророчество о парне с именем красной планеты достигло апогея.

– Так он что, обычный человек?

– Конечно! Думаешь Будда, Иисус или Мухаммед были богами? Брось! Богами их сделали люди наподобие меня. И ты станешь богом, Даниил. Мы создадим новую религию, в которой твои дети и дети твоих детей будут править вечно. Эффективный способ убеждать подчиненных состоит в создании и повторении грандиозной лжи.

Князь остановился возле своего сына.

– Посуди сам. Разве есть хоть малейшее доказательство существования мессии? Нет и не будет. Потому что все это ложь. А отсутствие доказательств нам на руку. Мы можем врать про что угодно и люди поверят. Ты даже не представляешь себе, сын, насколько люди примитивны. Примитивнее даже, чем ты себе сейчас вообразил. Они считают истиной ту информацию, которая им знакома. Вот почему ложь должна быть простой и без конца повторяющейся. Ложь, сказанная тысячу раз, становится правдой.

– А что им мешает пойти за ним, а не за тобой?

– Мозги, – рассмеялся Ярослав, указывая пальцем себе на висок. Он неторопливо подошел к столу, взял стакан и плеснул в него воды из чайника, сделал хороший глоток. – Они будут слепо делать то, что им прикажут, тупо веря мне, а потом тебе. Огненные братья пришли бы сюда и так, даже не будь мессии. Сейчас всем нужна еда, нужно оружие, нужен хоть малый, но плодоносный кусок почвы. Не пришли бы они, мы бы пошли к ним. Эта

война – война за выживание. И нужна сказка, ради которой люди будут воевать еще яростней, – он резко поставил стакан с водой.

– Ты убьешь его?

– Хороший бог должен пожертвовать собой ради своей паствы. Иначе что это за бог такой? – усмехнулся Князь. – А пока пусть он играет свою роль, ты свою, а я свою. Ты понял меня?

Даниил кивнул головой.

– Вот и прекрасно.